

Встреча первокурсников-стипендиатов подошла к концу. Уходя, один из старшекурсников то и дело оборачивался на Цзян Беваня. В конце концов он не выдержал, подошел ближе и заговорщически прошептал:

— Держись-ка ты подальше от Фань Сю.

Цзян Бевань лишь недоуменно моргнул. Он только поступил в академию — откуда ему знать местных знаменитостей? Он хотел было расспросить поподробнее, но старшекурсник уже торопливо ретировался, воровато озираясь по сторонам.

Достав телефон, Бевань тут же забил имя в поиск. Фань Сю оказался восходящей звездой шоу-бизнеса. Выходец из какого-то популярного шоу талантов, типичный «цветочный мальчик», которого фанаты ласково прозвали Сяо Тяньтянь — Сладкий Малыш.

Помимо учебы в престижной Академии Сэмюэля, их ничего не связывало.

Так и не разгадав туманного предостережения, Бевань решил выбросить это из головы. Разберется по ходу дела, а сейчас нужно обустроиться в общежитии.

Для начала он заглянул в студенческий магазин и обзавелся электроскутером. Спустя десять минут неспешной езды Бевань добрался до своего корпуса, утопавшего в безмятежной тишине.

Едва приоткрыв дверь, он замер. В гостиной стоял высокий мужчина в белоснежном халате с чашкой из тонкого фарфора в руках. С его влажных темных волос на плечи падали редкие капли. Услышав шаги, незнакомец повернул голову.

Над чашкой поднимался тонкий парок. Похоже, парень просто шел на кухню за кипятком и задержался в холле. Сквозь свободные рукава халата угадывался рельеф крепких мышц, обещавших недюжинную силу. Красивое, точеных линий лицо, безупречные манеры и ледяной, отстраненный взгляд — от всей его фигуры веяло неприступным благородством.

Цзян Бевань смущенно почесал щеку.

— Привет. Я твой новый сосед, Цзян Бевань. Заехал еще вчера, но немного приболел, так что сразу свалился спать. Прости, что не поздоровался раньше.

Сосед производил впечатление высокомерного красавца, и Бевань невольно забеспокоился — уживутся ли они?

Мужчина едва заметно кивнул в ответ.

— Цэнь Юйбай.

— Красивое имя! — тут же отозвался Бевань.

Чем именно оно красиво, Бевань и сам понятия не имел. Но портить отношения с человеком, с которым предстоит делить жилье не один год, не хотелось. Немного лести еще никому не вредило.

Цэнь Юйбай снисходительно улыбнулся. Он поставил чашку на столик и, бросив негромкое «минуту», скрылся в своей спальне.

Обратно Юйбай вернулся уже в простой черной пижаме. Дистанция между ними будто сразу сократилась. Бевань, недолго думая, тоже юркнул к себе и переоделся в домашнее. «Пижамная дипломатия» — лучший способ растопить лед в отношениях с новым соседом.

— Как обустроился? — поинтересовался Юйбай, наливая ему чаю.

Бевань вдохнул приятный травяной аромат, сделал глоток и едва не поморщился. Какая горькая дрянь!

Тем не менее он вежливо улыбнулся:

— Да вполне. Правда, ребят еще толком не запомнил, да и в местных порядках пока плаваю. Сегодня один добрый старшекурсник читал мне вводную лекцию. Сказал обязательно добавиться в чат стипендиатов... Ох, точно! Совсем забыл.

Бевань открыл приложение академии и вывел на экран QR-код своего профиля.

— Слушай, — протянул он телефон соседу, — ты ведь наверняка есть в этом чате? Добавь меня, а?

Бевань был уверен, что его сожитель — такой же студент-стипендиат старших курсов. С ним можно будет не стесняясь консультироваться по любым вопросам.

Юйбай скользнул взглядом по экрану, достал свой терминал и отсканировал код, добавляя Беваня в контакты.

— Меня там нет, — ровно ответил он. — Подобные сообщества лишь плодят ненужные распри.

Бевань призадумался. Раз старший товарищ советует, значит, дело говорит. Ну и ладно, не больно-то и хотелось в этот чат.

Перебросившись еще парой фраз, Бевань окончательно расслабился. Цэнь Юйбай только с

виду казался неприступной ледышкой, на деле же оказался образцово воспитанным и тактичным парнем. Разговор клеился легко, и Бевань решил сразу перейти к главному.

— Слушай, а ты не знаешь, тут в академии можно найти нормальную подработку? — Бевань уставился на соседа полным надежды взглядом.

— Какого рода вакансии тебя интересуют?

— Ты зришь в самое сердце, — с подкупающей честностью признался Бевань. — Мне бы что-нибудь прибыльное.

Юйбай негромко усмехнулся:

— Хотя в Академии Сэмюэля и полно отпрысков богатейших семейств, далеко не все родители позволяют своим чадам расти бездельниками и транжирами. Я знаю нескольких оболтусов из приличных семей. Родители держат их в ежовых рукавицах, а те вечно заваливают сессии и отчаянно ищут толковых репетиторов. Если хочешь, я составлю список и завтра скину тебе контакты.

Бевань растрогался:

— Ну ты просто золото, а не сосед!

— Но если судить по твоим критериям, есть вариант получше, — многозначительно добавил Юйбай.

— Председателю студенческого совета Шэнь Цичэню требуется временный ассистент. Правда, отбор там жесткий — половина золотой молодежи академии спит и видит себя на этом месте.

— Шэнь Цичэнь? Из тех самых F4 конгломератов?

Юйбай кивнул. Бевань недоуменно нахмурился:

— И зачем этим богатеньким сынкам сдалась должность обычной побегушки?

— Это отличный трамплин для будущей карьеры.

Бевань понимающе кивнул, хотя лично для себя в этом особого смысла не видел. Вся эта возня за власть казалась ему бесконечно далекой.

— Звучит заманчиво, но я птица не того полета. Честолюбием не страдаю.

Юйбай опустил взгляд, мимолетно скользнув по едва заметной родинке на переносице Беваня, наполовину скрытой челкой.

— Шэнь Цичэнь чертовски щедр. Если ему надоедает какая-то вещь — будь то брендовые часы или эксклюзивная брошь, — он обычно просто отдает ее своему помощнику.

Бевань мгновенно преобразился. Спина его выпрямилась сама собой, а в глазах вспыхнул живой интерес.

— Знаешь, побыть элитным контейнером для утилизации роскоши я, пожалуй, не против. Такая амбиция во мне внезапно проснулась.

Юйбай негромко рассмеялся:

— Что ж, тогда желаю удачи на собеседовании.

Поболтав еще немного, Бевань ушел в душ, а Юйбай вернулся в свои апартаменты. На экране его монитора тускло светилась открытая страница официального форума академии.

На столе тихо завибрировал рабочий терминал. Нажав кнопку приема, Юйбай услышал вежливый голос дворецкого:

— Молодой господин, произошла ошибка при распределении комнат. Новичка, которого по недосмотру подселили к вам, уже перевели в другой корпус. Администрация пришлет уведомление сегодня вечером.

— Отмените перевод, — ровно скомандовал Юйбай.

На том конце провода возникла короткая пауза. Дворецкий явно опешил.

— Но... молодой господин, вы ведь всегда предпочитали одиночество. Уверены, что сосед не станет вам мешать?

— Мы только что поговорили. Уверен, проблем не возникнет.

Перед глазами Юйбая снова встал образ растерянного Беваня, застывшего на пороге. Губы невольно тронула едва заметная улыбка.

— Напротив. Если он съедет от меня, его замучают проверками и придирками, куда бы его ни

засунули.

— Как прикажете. Я немедленно все улажу, — тут же отозвался дворецкий.

Решения молодого хозяина никогда не подвергались сомнению. Их дело — выполнять.

Утром Бевань лениво выполз из спальни, сладко зевая. В гостиной было пусто — сосед, видимо, уже ушел на пары. На кухонном столе сиротливо белел аккуратно сложенный лист бумаги, прижатый упаковкой свежего сэндвича.

Бевань развернул записку. Это оказался тот самый список потенциальных учеников, составленный Юйбаем. Имена были тщательно отсортированы по размеру оплаты, рядом красовались контакты и емкие характеристики. Напротив особо невыносимых мажоров стояла лаконичная пометка: «Вспыльчив, связываться не рекомендую».

«Пользуйся на свое усмотрение», — гласила приписка в самом низу, выведенная размашистым каллиграфическим почерком.

Какая трогательная забота! Бевань почувствовал, как к горлу подкатил комок благодарности. Надо же, как ему повезло со старшим сожителем. Он-то думал, что раз вчера заикнулся про работу в студсовете, то про репетиторство можно забыть. А Юйбай все равно подстраховал его, оставив запасной аэродром.

«Что ж, теперь я просто обязан выложиться на полную и заполучить это место временного ассистента!»

В аудитории Бевань привычно забился на галерку. Сегодня одноклассники вели себя на удивление дружелюбно, постоянно пытаются втянуть его в разговор. Беваню это было только на руку — отличный шанс разузнать свежие сплетни.

— Прошу прощения, могу я увидеть Цзян Беваня?

Дверь класса тихо приоткрылась после вежливого стука. На пороге стоял хрупкий юноша в броском сценическом костюме для выступлений. На его лице играла приторно-сладкая улыбка.

Ребята в классе мгновенно переглянулись, а затем синхронно уставились на Беваня.

Вчера на форуме творилось настоящее безумие. Фань Сю, триумфально вернувшийся в академию после официального дебюта, внезапно обнаружил, что все лавры достались неизвестному первокурснику. Что этот разнежившийся айдол забыл здесь сегодня, оставалось

только гадать.

— Эм... мы знакомы? — осторожно подал голос Бевань.

— Это же Фань Сю, поп-идол, — вполголоса подсказал сосед по парте. — Ты новенький, так что неудивительно, что не признал звезду местного масштаба.

«Так вот ты какой, Сяо Тяньтянь, — подумал Бевань, вспомнив предостережение старшекурсника»

Кивнув соседу в знак благодарности, он поднялся и подошел к гостю.

— Старшекурсник Фань, ты что-то хотел?

Улыбка на лице айдола казалась приклеенной. Его цепкий, оценивающий взгляд прошелся по лицу Беваня, выискивая малейшие следы пластической хирургии. Не найдя ничего подозрительного, Фань Сю мягко пропел:

— Я здесь, чтобы принести извинения за поведение своих фанатов. Давай выйдем в коридор, поговорим без лишних ушей?

Бевань, пожав плечами, последовал за ним. Здания академии были просторными, и в пустынном коридоре действительно не было ни души. Зато окна их аудитории тут же облепили любопытные одногруппники, жадно ловившие каждое движение.

— Вчера мои поклонники доставили тебе немало хлопот, верно? Мне так неловко, — Фань Сю молитвенно сложил ладони у подбородка, соорудив умильную, жалобную гримасу, отрешенную перед зеркалом не одну сотню раз.

— Стоит им войти в раж, как они теряют контроль и начинают писать всякие гадости. Как только я заметил, что ситуация выходит из-под контроля, сразу же попытался их урезонить. Ты ведь только поступил и сразу столкнулся с такой травлей... Представляю, в каком ты ужасе. Я просто обязан лично извиниться перед тобой за их несдержанность.

Бевань окинул взглядом его сияющий сценический наряд, задержавшись на лице.

— Извиниться? За что?

Айдол изумленно округлил глаза:

— Ты не в курсе? Вчера я наконец вернулся к учебе. Мои фанаты так обрадовались, что

устроили масштабный флешмоб в мою честь, хотели громко отпраздновать мое возвращение. Но твое фото внезапно перебило все просмотры. Ребята расстроились, погорячились и наговорили лишнего в твой адрес.

— Я понимаю, что ты не хотел перетягивать одеяло на себя. Но и фанатов можно понять — они просто обиделись. Любому было бы до слез обидно, если бы сюрприз, над которым они корпели целую неделю, в одночасье затмил какой-то безвестный первокурсник.

Фань Сю едва сдерживал раздражение. Он разыграл перед этим выскочкой благородство, а тот, похоже, даже не подозревал о буре на форуме. Притворяется или правда дурачок?

Бевань не на шутку удивился. Ничего себе страсти кипят, а он все проспал! Достав телефон, он с любопытством спросил:

— А где этот ваш форум? Дай ссылку.

Фань Сю, убедившись, что парень действительно не кривит душой, с кислой миной достал свой терминал:

— Туда пускают только по приглашениям. Ладно, держи инвайт-код.

Пройдя регистрацию, Бевань наконец зашел на сайт. Папка с личными сообщениями лопалась от уведомлений — «99+». Ради интереса он ткнул в пару случайных диалогов и наткнулся на отборный, сочный мат. На главной странице следов вчерашней войны уже не осталось — модераторы оперативно зачистили весь мусор. Лишь его официальное фото для студенческого билета сиротливо висело в топе самых обсуждаемых тем.

Бевань пробежался глазами по комментариям. Как ни странно, в самих ветках его в основном хвалили. Он недовольно поморщился:

— Ну и ракурс. Выгляжу как какой-то изнеженный слабак. Терпеть не могу этот снимок.

Затем он поднял взгляд на Фань Сю и с абсолютной, обезоруживающей искренностью добавил:

— То ли дело ты, старшекурсник. Твое лицо выглядит куда мужественнее.

У Фань Сю, сделавшего карьеру исключительно на образе женоподобного «цветочка», лицо мгновенно пошло красными пятнами от скрытой ярости.

Опасаясь, что сейчас сорвется и наговорит лишнего, айдол поспешно сменил тему, выдавив из себя натянутую улыбку:

— Кхм... В общем, я приготовил для тебя небольшой презент в качестве компенсации. Надеюсь, ты его примешь.

— Да ладно тебе, извинений вполне достаточно, — отмахнулся Бевань. — Никаких подарков не нужно.

— Еще чего! Я настаиваю!

Фань Сю грациозным жестом извлек из кармана изящный золотистый конверт. И хотя на его лице блуждала маска фальшивого смущения, в голосе отчетливо зазвучали хвастливые нотки:

— Это гарантированное приглашение на собеседование к председателю студсовета. Владелец этого конверта освобождается от предварительного отбора и попадает прямиком к Шэнь Цичэню. Мне стоило огромных трудов раздобыть его через свои каналы. Даже наследник Корпорации Полярного Электричества предлагал мне за него солидные контракты, но я отказал. Так что не обижай меня отказом, иначе я просто спать спокойно не смогу.

Беваня словно током ударило. «Погодите-ка... Это же та самая должность щедрого богача, раздающего брендовые побрякушки направо и налево!»

Удача сама шла к нему в руки. Бевань мгновенно переобулся на лету и с самым серьезным видом протянул руку:

— Ну... раз дело касается твоего душевного спокойствия, так и быть. Приму этот тяжкий груз на себя.

— А?.. — Фань Сю растерянно моргнул, его холеные брови поползли вверх.

«В смысле "так и быть"? Ты что, реально его забрал?!»

Вся тщательно выстроенная схема полетела к чертям. По сценарию они должны были обменяться дежурными любезностями: Бевань благородно отказывается от дорогого презента, они мило улыбаются на камеру притаившихся за углом фанатов, Фань Сю возвращает себе репутацию великодушного наставника, не теряя при этом драгоценного пропуска.

Но этот ненормальный просто взял и сгреб золотой конверт!

Да как у него — нищего стипендиата — вообще наглости хватило?!